

- ¹⁴ Данилевич В. Е. Очерки по истории Полоцкой земли до конца XIV века.— Киев, 1896, с. 60; Довнар-Запольский М. В. Очерки истории кривичской и дреговичской земли до конца XII века.— Киев, 1891, с. 49—50; Иловайский Д. И. История России, т. I, 2-е изд.— М., 1906, с. 323.
- ¹⁵ Это было характерно и для более ранних работ, например Турчинович О. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен.— СПб, 1857.
- ¹⁶ Слупский А. Изяслав и Туров рассадники христианства, основанные Владимиром св. в нынешней Белоруссии.— Северо-Западный календарь на 1887 г. Мн., 1888, с. 126—136; Миронович И. Рогнеда и судьба ее потомков в городе Изяславле.— Вильно, 1888; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. т. IX. СПб, 1905, с. 516—518 (статья Сапунова С. А. о Заславле). К этим работам примыкает вышедшая уже в наши дни статья Ермаловича М. И. (Першья старонкі, ПГКБ, 1979, № 1, с. 31—33), в которой совершенно не принимается во внимание накопленный археологический материал.
- ¹⁷ Этот доклад Л. У. Дашкевича был опубликован в журнале «Вольны сцяг», 1921, № 5—7.
- ¹⁸ Минское общество истории и древностей.— Вестник Народного Комитета Просвещения, ССРБ, 1921, № 2, с. 40—42; Дневник раскопок, произведенных в м. Изяславль Минского у. В. Сушинским в 1921 г. Архив ЛОИА, ф. 2, оп. I, д. 117.
- ¹⁹ Ляўданскі А. Н. Археалёгічныя раскопкі ў м. Заслаўі Менскай акругі.— Працы, т. I, с. 1—95; Дубінскі С. А. Дадатковыя раскопкі ў Заслаўі.— Працы, т. I, с. 253—255.
- ²⁰ Ляўданскі А. Н. Археалёгічныя раскопкі ў м. Заслаўі..., с. 9, 11, 67, 84.
- ²¹ Археалёгічная выстаўка ў Бел. дзярж. музэі.— Савецкая Беларусь, № 256, 1926.
- ²² Даўгяла Зьм. Заслаўе на Меншчыне.— Працы, т. I, с. 97—121.
- ²³ Там же, с. 111, 113, 114.
- ²⁴ Материалы и отчет раскопок хранятся в Государственном музее БССР.
- ²⁵ Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв.— М.—Л., 1956, с. 93.
- ²⁶ Штыхов Г. В. Заславль в свете новых раскопок.— ТДКАБ.— Мн., 1969, с. 132—141; он же. Ажываюць сівыя стагоддзі.— Мн., 1974, с. 115—131; он же. Города Полоцкой земли.— Мн., 1978, с. 83—90.
- ²⁷ Гилеп В. А. Некоторые сведения о памятниках в Заславле.— ТДКАБ, Мн., 1969, с. 142—143; Калнин В. Оборонный вал в Заславле.— Беларускія старажытнасці. М., 1972, с. 194—198; Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII ст.— Мн., 1978, с. 80—82.
- ²⁸ Заяц Ю. А. К вопросу о происхождении Изяславля.— В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981, с. 118.

К ИЗУЧЕНИЮ КУРГАНОВ СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ X—XIII вв.

Раскопки погребальных памятников на территории Полоцкой земли начались в первой половине XIX в. Одним из первых исследователей археологических памятников Белоруссии был З. Доленга-Ходаковский. Его исследования остались неопубликованными¹. Есть некоторые сведения о раскопках, проведенных на Витебщине в середине прошлого века А. Плятером и А. Брандтом². К. А. Говорский в начале 50-х годов раскопал несколько курганов возле Полоцка³. В бывших Минском и Борисовском уездах курганы исследовали братья Евстафий и Константин Тышкевичи. Е. Тышкевич определял курганы как древние погребения славян, а не как братские могилы воинов, как тогда думали. К. Тышкевич сделал ряд верных наблюдений под погребальным обрядом раскопанных им курганов⁴. В Борисовском, Виленском и других уездах раскопки вел А. К. Киркор. Он правильно датировал курганы с труположением в основном XI в. Погребения по обряду трупосожжения А. К. Киркор отнес к более раннему времени⁵. За столетие многие курганные могильники уничтожены. Тем большее значение для нас приобретает список археологических памятников бывшего Минского уезда, опубликованный Р. Г. Игнатьевым⁶. В северной части Борисовского района и в смежных районах Витебской области изучали курганные древности М. Ф. Кусцинский и Ф. Веренько. М. Ф. Кусцинский раскопал более 100 насыпей⁷. Ф. Веренько исследовал курганы у д. Путилковичи и составил археологическую карту окрестностей деревни. Вещи из его раскопок хранятся в музеях Польши⁸.

Большое значение имеют работы Е. Р. Романова и Ф. В. Покровского. Их деятельность относится к последней трети XIX в. Е. Р. Романов раскапывал курганы в бывшем Сенненском уезде Витебской губернии. Близ д. Сокольники (бывшее имение Каховка) Витебского района он раскопал каменные могилы, датировав их XI в. Но, по-видимому, это могилы XII—XIII вв. В каменных могилах жальничного типа Е. Р. Романов видит новый этап развития курганного ритуала погребения, но без курганной насыпи⁹.

Ф. В. Покровский изучал курганы в Понеманье и на Западной Двине и Дисне, составил археологические карты Виленской и Гродненской губерний, включавшие памятники северо-западных районов Полоцкой земли. Круглые курганы с труположением Ф. В. Покровский датировал XI—XIV вв., выделяя насыпи XI в. как языческие. Курганный обряд захоронения исчезает, по его мнению, в результате влияния христианства в XIII—XIV вв.¹⁰

Заслугой В. З. Завитневича является анализ погребального обряда дреговичей, определение границ их расселения. Он считал, что погребения по обряду труположения на горизонте были распространены у дреговичей, а труположения в ямах преобладали у кривичей¹¹.

Дореволюционные археологи сталкивались с большими трудностями при изучении погребальных обрядов, установлении хронологии курганных древностей. Несовершенной была методика раскопок. Датировки, сделанные дореволюционными археологами, отражали общую неразработанность вопросов хронологии курганов, в частности типологического анализа вещей, курганные комплексы находок длительное время не публиковались. В науке прошлого столетия высказывалось мнение о длительном существовании типов вещей (на протяжении столетий) в неизменном виде. Лишь археологу А. А. Спицыну удалось создать в основном верную датировку курганных древностей.

Следующим этапом в изучении курганов Полоцкой земли стали в 20—30-е годы нашего столетия работы А. Н. Лявданского, А. О. Рынейского, С. А. Дубинского, И. А. Сербова, А. Д. Ковалени, А. К. Супинского, В. Голубович и Е. Голубович. Эти исследователи использовали более совершенную методику раскопок и датировку курганов.

Под руководством А. Н. Лявданского было организовано археологическое изучение территории северной Белоруссии. Обследовались и раскапывались курганные могильники в окрестностях Минска, по Птичи и Свислочи, в окрестностях Полоцка и Витебска, в Ушачском и Дубровенском районах, по Западной Двине от ее верховьев до Полоцка. Итоги археологических разведок и раскопок изданы¹². А. Н. Лявданский раскопал в Белорусском Поозерье свыше 100 курганов. На территории Западной Белоруссии, находившейся под властью буржуазной Польши, в 30-е годы производили значительные раскопки курганов в Глубокском, Миорском, Поставском и других районах В. Голубович и Е. Голубович.

С 1935 по 1939 г. ими исследовано 300 курганов. Труды А. Н. Лявданского и Голубовичей не утратили своего значения до настоящего времени.

А. Н. Лявданский изучал курганы кривичей. Погребальный обряд, по мысли археолога, развивался под сильным влиянием христианства от труположения в насыпи и на горизонте к труположению в подкурганной яме. Курганы с трупосожжением и ранние насыпи с труположением он отнес к языческим погребениям. Труположения в насыпи или на горизонте (с вещами) датированы XI—началом XII в. Захоронения в подкурганной яме без вещей характерны для XII в. Этот обряд приближается к христианскому погребальному ритуалу. А. Н. Лявданский вновь поставил вопрос о времени перехода от курганных могильников к грунтовыми могилам и раскопал несколько каменных могил (Ствольно, Холхолица). Их дата — XII—XIV вв. В Холхолице есть курганы XI—XII вв. и могилы XIII—XIV вв., обложенные камнями¹³.

В. Голубович и Е. Голубович датировали курганные могильники Подисненья и Понеманья с труположениями XI—XII вв. и более ранним временем. Интересен их вывод о том, что погребения по обряду труположения в яме не более позднее, чем ритуал погребения с труположением на горизонте, и, следовательно, нет основания утверждать, будто бы обряд погребения в яме сложился под влиянием христианства. Исследователи отмечают следы социальной дифференциации в обряде погребения¹⁴.

В 50-е годы погребальные памятники на северо-западной окраине Полоцкой земли изучала Ф. Д. Гуревич. Она отметила, что уже в XII в. обычай насыпать курганы в среде славянского населения начинает исчезать и на территории их распространения появляются каменные могилы. Это был естественный переход от курганного обряда захоронений к могилам с небольшими насыпями¹⁵.

К 50—70-м годам относятся обследования и раскопки курганных могильников Л. В. Алексеева, А. Г. Митрофанова, Э. М. Загорюльского, Ю. И. Драгуна, З. М. Сергеевой, Л. В. Дучиц¹⁶.

С 1960 г. раскопки курганов северной Белоруссии осуществляет Г. В. Штыхов. К настоящему времени раскопано свыше 200 курганов. По погребальному ритуалу, инвентарю, форме насыпи оказались кривичские, а в южной части Полоцкой земли и дреговичские курганы X—XII вв. с труполо-

ложениями в насыпи, на горизонте, в ямах. Г. В. Штыхов пишет о генетической связи между курганами кривичей XI—XII вв. и предшествовавшими им круглыми курганами с сожжением IX—X вв. и длинными насыпями третьей четверти I тысячелетия н. э.¹⁷ Изучая городские курганные некрополи, он установил некоторую специфику инвентаря погребений. Исследователь провел кропотливую работу по сбору сведений об известных курганах и других археологических памятниках Белорусского Поозерья и опубликовал их во втором выпуске «Археологической карты Белоруссии» в 1971 г.

Автор этой статьи исследовал курганы в окрестностях Минска в 1979 г. Всего раскопано восемь курганов в верховьях Птичи. Близ д. Городище Щемыслицкого сельсовета, в 1,5 км к северу от этой деревни, в курганной группе I раскопан один курган. В 0,2 км от этой группы расположена вторая курганная группа, где был исследован тоже один курган. Около д. Дудовка раскопано пять курганов с труположением. Все курганы датируются X—XI вв. При некоторых костяках найдены топоры и круговые сосуды, аналогичные керамике городища и селища на р. Менке, притоке Птичи. У д. Озерцо, близ впадения Менки в Птичь, исследован курган высотой три метра. Вверху обнаружено трупосожжение X или начала XI вв., ниже — сруб 4×4 м из четырех венцов без погребения.

Особого внимания в дальнейшем изучении курганов Полоцкой земли X—XIII вв. заслуживают вопросы хронологии и погребального обряда. Для их решения необходимо продолжение в еще более широких масштабах исследования курганных могильников, особенно в верховьях Березины, Птичи и Свислочи.

¹ Кохановский Г. А. Открытый лист 3. Доленги-Ходаковского.— В сб.: Белорусские древности. Мн., 1967, с. 453—455.

² Алексеев Л. В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины.— Тр. ПОКЭ, т. I. М., 1959, с. 274.

³ Говорский К. А. Поездка из г. Полоцка по направлению т. н. Ольгердовой дороги.— Записки археологического общества, т. 5, СПб, 1853.

⁴ Тышкевич К. О курганах в Литве и Западной Руси.— Вильно, 1865.

⁵ Киркор А. К. Археологические разыскания в Виленской губернии.— Известия русского археологического общества, I. СПб, 1859, с. 17.

⁶ Игнатъев Р. Г. Курганы и городища в Минской губернии.— МГВ, 1878, № 51, 52; 1879, № 1, 2, 5, 6, 8, 10, 11, 14, 17, 18.

⁷ Кусцинский М. Ф. Из заметок о курганах Лепельского уезда.— Полоцкие епархиальные ведомости. Витебск, 1903, № 7.

⁸ Поболь Л. Д. Древности Белоруссии в музеях Польши.— Мн., 1979, с. 117.

⁹ Романов Е. Р. Раскопки в Могилевской губернии в 1888 г., Тр. МАО, т. 13. М., 1889; Он же. Раскопка в имении Каховка Витебского уезда.— Тр. МАО, т. 16. М., 1900; Он же. Отчет о раскопках в Могилевской и Витебской губерниях в 1893 г.— Архив III отдела Государственного исторического музея в Москве.

¹⁰ Покровский Ф. В. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии.— Тр. IX АС, т. I. М., 1895; Он же. К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении.— Тр. X АС. М., 189.

¹¹ Завитневич В. З. Формы погребального обряда в курганах Минской губернии.— Тр. IX АС, т. I. М., 1895; Он же. О курганах Минской губернии.— Календарь Северо-Западного края за 1890 г. М., 1890.

¹² Працы, т. I; Працы, т. 2; Працы, т. 3; Науковы зборнік Інстытута беларускай культуры.— Мн., 1925; Гістарычна-археалагічны зборнік.— М., 1927, с. 195—231.

¹³ Працы, т. II, с. 172—173.

¹⁴ Голубович Е. и Голубович В. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР.— КСИИМК, 1945, с. 126—137.

¹⁵ Гуревич Ф. Д. Древности Белорусского Помеманья.— М.—Л., 1962, с. 130, 139.

¹⁶ Штыхов Г. В. Археология Полоцкой земли за 50 лет.— В сб.: Древности Белоруссии. Мн., 1969; Сергеева З. М. Раскопки курганов в Толочинском районе. КСИА, 1972, № 129, с. 61—64; Она же. Раскопки курганов на северо-западе Витебской области.— АО — 1975. М., 1976, с. 425—426; Дучиц Л. В. Исследования в Браславском и Миорском районах.— АО — 1977, М., 1978, с. 41—43.

¹⁷ Штыхов Г. В. Полоцкие кривичи.— В кн.: Очерки по археологии Белоруссии, ч. II. М., 1972, с. 22.

Л. В. КОЛЕДИНСКИЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАСЕЙНА р. ПРОНИ В ЧАУССКОМ Р-НЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1978 г. автором была совершена археологическая разведка в Чаусском р-не Могилевской области. Наиболее полно был обследован бассейн р. Прони (рис. 1). На территории этого района известно около 50 памятников археологии, из них 21 — в бассейне р. Прони. Памятники обследовались Е. Р. Романовым в 90-е годы XIX в., В. Р. Тарасенко в 1930 г., И. А. Сербовым в 1932 г., О. Н. Мельниковской в 1958 и 1975 гг., Я. Г. Риером в 1973 г., М. А. Ткачевым в 1974 г., Л. Д. Поболем¹. В статье представлен список археологических памятников бассейна Прони в Чаусском р-не с учетом литературных данных и материалов обследований 1978 г. Не приводятся планы городищ и курганных групп, поскольку